

ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО КУНГРАТОВ КАК ФЕНОМЕН ТЮРКСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Традиционное прикладное искусство Узбекистана – сложный исторический субстрат оседлой (земледельческой и городской) и кочевой (полукочевой и кочевой) культур. Однако при презентации традиционного прикладного искусства Узбекистана чаще всего в поле зрения исследователей попадают изделия городского художественного ремесла – керамики, чеканки, вышивки, золотого шитья, резьбы и росписи по дереву и т.д. Изделия прикладного искусства узбекских полукочевых племен, нередко обладающие уникальными художественными качествами, характеризуются в литературе лишь в общих чертах, без детального анализа присущих им особенностей стиля, орнамента и функционального назначения.

Одним из таких узбекских племен являются кунграты, проживающие в южных регионах Узбекистана [1]. Долгое время их ремесла исследовались преимущественно российскими и отечественными этнографами в контексте общей характеристики этногенеза и материальной культуры узбекских полукочевых племен. В их работах основное внимание уделялось проблемам технологии и классификации типов изделий ремесла и лишь изредка – анализу орнаментального состава. Такая же этнологическая направленность характерна и для зарубежных исследователей, большая часть публикаций которых посвящалась отдельным аспектам бытовой культуры кочевых народов Средней Азии. В результате эстетика прикладного искусства кунгратских племен и его особенности как феномена тюркской художественной традиции оставались практически не изученными.

В начале 2000-х гг. в Узбекистане появились первые искусствоведческие исследования в области изучения ковровых изделий и отдельных аспектов традиционной вышивки кунгратских племен, компактно проживающих в Байсунском регионе Сурхандарьинской области. Это при-

стальное внимание ученых было связано с объявлением ЮНЕСКО культурного пространства Байсуна Шедевром нематериального культурного наследия. Несмотря на научную значимость этих исследований, в них не ставилась задача выявления и изучения прикладного искусства кунгратов как самостоятельного художественного феномена. А ремесленные изделия их рассматривались в контексте прикладного искусства всего населения Байсунского региона без акцентирования этнокультурного фактора. Многие типы изделий, художественные приемы и особенности орнаментальных мотивов прикладного искусства кунгратов до сих пор остаются неизученными. Исследование этих аспектов, надеемся, позволит выявить локальные особенности художественного стиля прикладного искусства кунгратов и, соответственно, более полно представить эстетический спектр всего тюркского традиционного художественного ремесла.

Прикладное искусство кунгратов имеет многолетнюю историю и обладает своими особенностями, что проявилось в образном строе, а также в технологии, характере сырья и функциональном назначении изделий кунгратских ремесленников и мастериц. Наиболее распространены в быту кунгратов были тканые и войлочные ковры, небольшие ковровые изделия, вышивка, поделки из кожи и дерева. Своеобразны покрыв и декоративное оформление одежды. Значительная часть изделий прикладного искусства была связана с оформлением интерьера их кочевого жилища – юрты – «*кора уй*». Пол в юрте застилали войлочными коврами – *кигизами*, поверх которых укладывались тканые ковры или ковры, выделанные из шкуры домашних животных – *пустак*.

Обработка и выделка изделий из шерсти занимала ведущее место в художественном ремесле кунгратов. *Кигизы* и сейчас можно встретить практически в каждом селе, в каждом доме, где проживают кунграты.

В юртах войлок применяется как для внешнего, так и для внутреннего убранства. Основу войлочного ковра обычно составляет грубая шерсть темных тонов, а узор выкладывается из светлых тонов шерсти, часто окрашенных в красный, зеленый и синий цвета. У кунгратов так же, как у других тюркских кочевых и полукочевых племен, существует несколько технических приемов изготовления войлочных изделий. Первый из них – это вкатывание в основной фон войлока узоров из цветной шерсти, для чего окрашенную в разные цвета шерсть выкладывают узором

на ткань, составляя композицию. Затем шерсть приминают и покрывают слоем неокрашенной шерсти, сворачивают в рулон, обильно поливают горячей водой, утрамбовывают и раскатывают с помощью локтей. Процесс повторяется несколько раз. Второй прием – наложение аппликации, при этом на войлочную основу пришивается узор или из окрашенного войлока или из ткани. Третий прием сводится к так называемой мозаичной технике, когда сшиваются все элементы одного узора, вырезанные одновременно из двух разных по цвету кусков войлока. При этом одни из них – это узор, а другие – фон, и наоборот.

Орнаменту на войлочных коврах присущи лаконичность и декоративность узора, сравнительно крупные размеры, придающие ковру монументальность. При небольшом количестве узоров мастерицы создают бесчисленное множество вариантов орнамента. Войлочные ковры кунгратов отражают мировоззрение тюркских кочевых народов – в основном это стилизованные зооморфные мотивы, среди которых выделяют узоры «кучкор шохи» - рога барана, «*курбакагул*» – узор лягушки, а также различные геометрические фигуры – треугольники, ромбы, меандровые мотивы, вихревые свастики, солярные знаки, розетки, цветочные узоры и т.д.

Важное значение в быту кунгратов имели и тканые ковры – неотъемлемая часть декоративного убранства юрты. В настоящее время кунграты занимаются производством лишь безворсовых ковров, хотя, по словам многих старых пожилых мастериц, в прошлом у них было развито и ворсовое ковроткачество. Наряду с паласными коврами, в быту кунгратов распространены такие ковровые изделия для быта, как переметные сумки - хурджины, попоны - *диг-дига* (*дик-дика*), тканые мешки в форме сундука для хозяйственных предметов и одежды – *напрамачи*, скатерти, комплекты тканых декоративных полос для обтягивания юрты – *бов*, *кур* и т.д.

По виду и технике изготовления безворсовые ковры бывают нескольких типов: *кокма гилам* (от слова *кокма* – толкать, утрамбовывать, то есть уток прибавляется киличем), декор которого составлен из ровных рядов полос, одинаковых по цвету и с лицевой и изнаночной сторон; *такир-гилам*, где уточные нити являются цвето- и узоробразующими, а ковер создается за счет обвязывания нитей основы; «*терме гилам*» (*терме* – отборный, лучший, этот тип ковра имел несколько разновидностей, один из них – «*гаджари*», лицевая сторона которого состоит из

гладкого узора, а с изнаночной стороны имеются свободные нити основы, не участвующие в создании этого узора), орнаментированный безворсовый ковер, где общую композицию создают неорнаментированные однотонные полосы в сочетании с двухцветными орнаментированными; «ок энли гилам» – ковер с использованием смешанной техники, которая состоит из тканых полос белой шерсти с вышитым на них узором, чередующимся с орнаментированными полосами, выполненными в технике *гаджари*.

В красочной гамме ковров и ковровых изделий преобладают красный и синий цвета глубоко приглушенных тонов. Кроме них, в качестве дополнительных используются также желтый, оранжевый, зеленый, белый и черный цвета. К сожалению, в настоящее время среди кунградских ковровых изделий можно встретить ковры с яркой, порой даже ядовитой палитрой, в то время как ранние их образцы были лишены пестроты, выделяясь гармоничным сочетанием контрастных тонов и оттенков, свидетельствуя о высоком художественном мастерстве и тонком вкусе мастериц. Ковры ткали преимущественно из шерстяной, реже – хлопчатобумажной пряжи. Мастерицы долгое время использовали для окраски шерсти, войлока и ниток растительные красители, полученные из корней дикорастущих растений: *руян* (марена), *урюк*, *джида*, листья фисташки, дикорастущий *испарак* (живокость желтая) и др. С конца XIX в. стали внедряться в практику изготовления ковровых изделий дешевые анилиновые красители, применение которых заметно ухудшило их качество.

Орнаменты кунградских безворсовых ковров делятся в основном на геометрические и зооморфные. Геометрические фигуры состояли из простых, ступенчатых ромбов, из меандровых мотивов, W и S-образных знаков, восьмилучевой звезды, треугольников, солярной и астральной символики – крестов, квадратов, крестообразных мотивов и др. Зооморфная группа узоров была связана с изображениями птиц, диких и домашних животных. При этом в орнаменте использовались только отдельные части тела по принципу *pars pro toto* (часть за целое) – рога, лапы, когти, глаза, а иногда и просто их условное изображение – *кучкоршохи* или *кучкорак* (бараньи рога), *туя буйин* (шея верблюда), *ит изи* (след собаки), *кеклик-туш* (грудь куропатки), *курбакагул* (узор лягушки), *хокуз кузи* (глаз быка) и т.д.

Растительные орнаменты в безворсовых коврах использовались только в *ок энли гилам*. Некоторые исследователи связывают это с влиянием оседлой культуры [2, с.160]. По нашему же мнению, это относится больше к *ок энли*, изготовленным начиная с середины XX в. Долгие годы совместное проживание оседлого и полукочевого населения способствовало тому, что в композициях *ок энли* отмечается своеобразный культурный симбиоз – сочетание узоров, характерных для искусства оседлых и кочевых народов. В более же ранних образцах этих ковров и некоторых вышивок, мотивам растительного орнамента присущ больше степной характер: примитивные изображения растений, которые можно встретить в степи и на горных холмах – полевые цветы, тюльпаны, колючки и т.д. Исходя из этого, следует отметить, что кунграты и ранее использовали в *ок энли* растительные мотивы, не связанные с «городским» искусством.

Одним из наиболее интересных и своеобразных видов бытовой культуры кунгратов является вышивка. Такие виды крупной декоративной вышивки, как настенные панно или покрывала, не были распространены у кунгратов, но вышивка использовалась для украшения мужской и женской одежды, оформления интерьера юрты, а также небольших бытовых изделий. Виды вышивок очень разнообразны, каждый из них имеет свое назначение и название. К наиболее распространенным и популярным среди них относятся *ойнахалта* и *торба* квадратной или ближе к ней прямоугольной формы – небольшие мешки для зеркал и мелких вещей, а также маленькие вышитые мешочки для чая и соли – *чойхалта*, *тузхалта*. Особое место в быту кунгратов занимают *бугджома* – крупные полотна из ковровой или же из обычной ткани, в которые заворачивали одеяла или одежду во время перекочевки. Вышивкой украшался лишь один угол, открытый для обозрения, и свисающие на передней части две широкие ленты со множеством кисточек.

Некоторые части и детали традиционной одежды украшала вышивка, выполнявшая охранно-магическую функцию. Своеобразны мужские пояса – *тенгмат*, покрытые сплошной вышивкой, вышедшие на сегодняшний день из употребления, а также налобные повязки – *майна кашта*, украшавшие накосную шапочку – *кийгич*.

Особый интерес представляет головная накидка *джеляк*, - широкий халат с откинутыми на спину и скрепленными посередине спины длин-

ными ложными рукавами. Во время наших экспедиций в Кашкадарью и Сурхандарью было выявлено два интересных образца *джеляка*. В одном из них вышивка многорядной цепочки, состоящей из символических знаков (прямоугольники, треугольники, элементы в виде бараньих рогов и т. д.), проходила по краю передних пол и длинных ложных рукавов. На затылочной части спинки располагался крупный орнамент в виде круглого астрального знака, внутри которого был вышит повторяющийся узор меньших размеров. Ложные рукава до конца вышиты таким же орнаментом в виде кругов, «обросших» растительным мотивом. Передние полы заполнены кустообразным орнаментом, символизирующим «Древо жизни». По краю их пришита тесьма из черной ткани с нашивками из металлических блях круглой формы и с шелковыми кисточками с бисером на концах.

Второй тип головной накидки почти аналогичен первому, отличаясь тем, что на соединительной части ложных рукавов вышит ромбовидный узор. По словам некоторых информаторов из узбекских племен, в прошлом полукочевников, сохранивших свое родоплеменное деление, многие элементы декора головных накидок повторяли изображение тамги, определявшей племенную принадлежность хозяйки костюма [3, с.18].

Для кунгратской вышивки характерны и свои художественные характеристики касающиеся материала и технических приемов. Основой для вышивки служили хлопчатобумажные ткани, а в более ранний период – и шерстяное сукно домашнего производства. Нити для вышивания были шерстяные, шелковые и хлопчатобумажные. Характерной стилистической составляющей локальной художественной традиции кунгратской вышивки является орнамент и, в частности, сюжеты и мотивы. Узоры кунгратского народного шитья довольно разнообразны. Орнаментальный комплекс вышивки включает геометрические, зооморфные, растительные мотивы.

В вышивке встречается много орнаментальных мотивов, общих с другими видами кунгратского прикладного искусства: различные вариации рогообразного узора *кучкор шохи* (рога барана); мотива *кушоёк* (когти ворона) в виде трехпалой лапы; а также узоры *ит изи* (след собаки), *илон изи* (след змеи), *от туёк* (копыта лошади) *туморча* (амулет), *джиллик* (альчик), реже встречаются растительно-цветочные мотивы и т.д [4, с.118].

Преобладающее значение зооморфной тематики – характерная черта орнаментального состава кунгратского прикладного искусства. Это является отражением общетюркского кочевого скотоводческого мировоззрения, исторически сложившегося и формировавшегося в условиях природного ландшафта с преобладанием не флоры, а фауны. Зооморфные образы носили полисемантический характер: а) сакральное значение как объекты культового поклонения; б) апотропеически-охранительное значение и в) персонификация физических достоинств тюркского воина – сила, ловкость, мужество и др.

Примечательно, что из большого количества тюркских кочевых племен, населяющих территорию Узбекистана, лишь немногие сохранили особенности своего этнокультурного и художественного своеобразия. К этой категории тюркских кочевых племен можно отнести кунгратов, которые благодаря строго консервативному образу жизни и стремлению сохранить традиционные родо-племенные устои, донесли до нашего времени аутентичные формы своей культуры и искусства. Компактное проживание кунгратских племен в отдаленных от города районах и кишлаках способствовало сохранению многих традиционных видов прикладного искусства, которые не потеряли своего значения в быту. В связи с процессом постепенного перехода к оседлой жизни во второй половине XX века в изделиях кунгратских мастериц стали проявляться негативные тенденции - нарушение традиционных приемов орнаментального построения и колористического решения.

Позитивным фактором в практике современных мастеров прикладного искусства является то, что возрождаются старые, утерянные приемы художественной и технической обработки, восстанавливаются рецепты изготовления натуральных красителей и т.д. В целом же в прикладном искусстве кунгратов сохранились вековые традиции, полно и ярко выражающие тюркскую культурную идентичность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. М., 1976.
2. Хакимов А., Гюль Э. Байсун. Атлас художественных ремесел. Ташкент. 2006.

3. Нодир Б. Традиционная одежда кашкадарьинских женщин первой половины XXв. San'at, 2005, №2
4. Fitz Gibbon K., Hale A. Uzbek embroidery in the nomadic tradition (The Jack A. and Aviva Robinson collection at the Minneapolis Institute of Arts). Singapore, 2007.

Binafsha Nodir (Özbəkistan)

Kunqratların tətbiqi sənəti türk mədəniyyəti fenomeni kimi

Məqalədə Özbəkistanın cənub regionlarında yaşayan böyük özbək tayfalarından biri olan kunqratların ənənəvi tətbiqi sənəti nəzərdən keçirilir. Kunqratların tətbiqi sənəti türk mədəni identikliyi tam və aydın ifadə edən çoxəsrlik ənənləri qoruyub saxlamışdır. Kunqratların peşələri məmumlatların bədii quruluşu, həmçinin xammalın texnologiyası, xarakterində aşkara çıxan özünəməxsus xüsusiyyətlərə malikdir. Müəllif kunqrat bədii toxuma parçalarının naxış, xalçaçılıq və keçəçilik kimi növlərinin ornament və texnoloji üsullarını tədqiq edir.

Açar sözlər: kunqratlar, tətbiqi sənət, ornament, naxış, xalçaçılıq, keçəçilik.

Binafsha Nodir (Uzbekistan)

The applied art of khongirads as a phenomenon of Turkic culture

In the article there is considered traditional applied art of khongirads - one of considerable Uzbek tribes living in the southern regions of Uzbekistan. The applied art of khongirads has preserved centuries-old traditions which fully and brilliantly express the Turkic cultural identity. Khongirads' trades have specific peculiarities which became apparent in figurative structure as well as in technology, character of raw materials and functional purpose of wares. The author has studied the ornaments and technological methods of such kinds of artistic textile as embroidery, carpet-weaving and felting.

Key words: khongirads, applied art, ornament, embroidery, carpet-weaving.

Иллюстрации

